

Владимир Шулятиков

Критические этюды (о Бердяеве)

Владимир Шулятиков

Критические этюды (о Бердяеве)

«Public Domain»

1901

Шулятиков В. М.

Критические этюды (о Бердяеве) / В. М. Шулятиков — «Public Domain», 1901

ISBN 978-5-457-12788-3

«Русская интеллигенция опять переживает переходную эпоху, опять стоит на распутье. Развенчиваются кумиры, в которых недавно так пламенно веровали. Недавно выработанное миросозерцание объявляется несостоятельным во многих отношениях. Производится коренной пересмотр его предпосылок. «Истине девяностых годов» перестают служить с восторженной преданностью. Материализм теряет в глазах интеллигентов свое обаяние. Интеллигенты начинают возвращаться к тому, что, казалось, бесповоротно было отвергнуто материалистической критикой. Возрождаются старый романтизм и романтический идеализм. ...»

ISBN 978-5-457-12788-3

© Шулятиков В. М., 1901
© Public Domain, 1901

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.

7

Владимир Михайлович Шулятиков Критические этюды (о Бердяеве)

Русская интеллигенция опять переживает переходную эпоху, опять стоит на распутье. Развенчиваются кумиры, в которых недавно так пламенно веровали. Недавно выработанное мирозерцание объявляется несостоятельным во многих отношениях. Производится коренной пересмотр его предпосылок. «Истине девяностых годов» перестают служить с восторженной преданностью. Материализм теряет в глазах интеллигентов свое обаяние. Интеллигенты начинают возвращаться к тому, что, казалось, бесповоротно было отвергнуто материалистической критикой. Возрождаются старый романтизм и романтический идеализм. Раздаются голоса, проповедующие о необходимости воскресить метафизику. Искусство заражается иррациональными настроениями. Вновь различные индивидуалистические течения начинают завоевывать себе права гражданства. Создаются теории, пытающиеся узаконить индивидуализм и романтический идеализм, примиривши их с враждебными им направлениями, вводя их в обиход общественных наук. Одним словом, совершается резкий культурный перелом.

Что же случилось? Что означает этот перелом? Чем он вызван?

Этот перелом означает, что современные прогрессисты обратили особенное внимание на свои собственные интересы, интересы интеллигенции, почувствовали потребность сделать более полной свою собственную жизнь, расширить рамки своего собственного существования, воспитать и развить свою личность.

Несколько лет тому назад собственные интересы отодвигались передовой интеллигенцией на задний план. Интеллигенция как бы забывала о себе, о своем собственном существовании. Среди прогрессистов пользовался большой популярностью взгляд, согласно которому интеллигенция не признавалась за особую общественную группу и отрицалась возможность для нее играть самостоятельную роль в ходе исторического прогресса. Интеллигенция жила исключительно интересами других общественных групп, интересами народа, интересами обездоленных и униженных. Но это был благородный альтруистический подвиг с ее стороны, который вскоре оказался не под силу очень и очень многим прогрессистам.

Дело в том, что в продолжение девяностых годов быстро росли и формировались ряды интеллигенции. Интеллигентный труд получил особенно широкое развитие. Интеллигенция поставила на первую очередь вопрос своего собственного труда. У интеллигенции явились свои собственные интересы. Интеллигенция начала сознавать себя обособленной общественной единицей.

Никогда раньше русская литература так много не занималась изображением своего собственного быта, как именно в девяностые года, никогда раньше изображение этого быта не отличалось такой полнотой, никогда литература не охватывала так широко различных слоев интеллигентного общества, начиная с «передовой» интеллигенции и кончая интеллигенцией, всецело погруженной в профессиональные интересы¹.

В то же время сами условия интеллигентного труда, его особенности заставляли интеллигенцию выработать своеобразный взгляд на отношения между нею и теми людьми, от кого она экономически зависела. В основу этих отношений лег психологический момент.

Интеллигенты, очутившиеся на службе у «хозяев исторической сцены», прежде всего, заговорили об умалении своей «человеческой сущности», о том, что механический труд уни-

¹ См., напр., «Записки врача» Г. Вересаева, некоторые романы г. Потапенко, а также произведения г. Гарина (Михайловского). – Прим. В. Шулятикова. Вересаев Викентий Викентьевич (1867–1945), Потапенко Игнатий Николаевич (1856–1929), Гарин-Михайловский Николай Егорович (1852–1906) – русские писатели.

вают в них личность, уменьшает жизнеспособность их душевных сил, обращает их из живых существ в машины, из «целых людей» – в «дробь». Интеллигенты начали страдать не столько от тяжести труда, сколько от его «пустоты»². В «хозяевах исторической сцены» они увидели, прежде всего, людей, посягающих на их душевный мир, прежде всего, носителей грубо-материалистического, торгашеского начала, замораживающего человеческую душу. И с этой точки зрения, вся разношерстная «буржуазная толпа» слилась в их глазах в одну сплошную серую массу, среди которой все – «буржуй» и «буржуа», предприниматель средней руки и крупный капиталист приняли образ «мещанина-филистера». Везде вокруг себя интеллигенты увидели царство грубого филистерства. Гипноз этого филистерства, этого «лавочного материализма» они сочли худшим из всех возможных бедствий. Они почувствовали себя совершенно подавленными отовсюду грозившим филистерством, они почувствовали себя совершенно одинокими людьми, затертыми серой массой, они назвали себя томящимся в неволе «диким конем», который тоскует о свободе и рвется туда, «где блещет степь и луг»³.

Интеллигенции была поставлена новая задача: освободить свою душу от посягательств на нее филистерства и «мещанского» материализма, освободить в себе «истинное и неизменное» начало», свое личное я, существующее вне времени и пространства» и не принадлежащее ничему и никому – ни «конторе», ни «службе», ни буржуазному обществу. Но каким путем совершить это «великое моральное освобождение»? Как соединить эту новую задачу, с другими священными задачами интеллигенции?

Искушение было велико: требовалось особое «гражданское» мужество, чтобы не счесть эту новую задачу за ближайшую, важнейшую задачу интеллигенции, чтобы стать выше односторонних забот о самосохранении. У многих «гражданского» мужества вовсе не оказалось, а моральное самоосвобождение сделалось единственной целью их жизни: к числу их принадлежат, например, русские ницшеанцы и отчасти декаденты. Многие остановились на полпути: не отказываясь служить интересам народа, оставаясь прогрессистами, они, в то же время, на первый план выдвинули защиту своих собственных интересов, интересов интеллигентной личности. И в деле защиты интересов своей личности им пришлось заявить себя проповедниками романтического идеализма.

С сущностью этого романтического идеализма знакомит статья г. Николая Бердяева⁴ «Борьба за идеализм», помещенная в июньской книжке «Мира Божьего»⁵.

² Так характеризовал отношение интеллигентов к труду на службе у буржуазии еще Гл. Успенский (см. собр. сочин., т. II, 264 стр.). – Прим. В. Шулятикова. Успенский Глеб Иванович (1843–1902) – писатель-народник, автор сборников рассказов «Власть земли», «Нравы Растеряевой улицы».

³ См. стихотворение Андрея Колтоновского: «В конторе». (В сборн. его стихотвор., стр. 105). – Прим. В. Шулятикова. Колтоновский Андрей Павлович (1862–1934) – поэт. Печатался в журналах «Русское Богатство», «Вестник Европы», «Мир Божий».

⁴ Бердяев Николай Александрович (6 (18).3.1874–24.3.1948) – философ, литератор, публицист, общественный деятель. Увлекался идеями марксизма и неокантианства, примыкал к так называемому «легальному марксизму». В 1897 году за участие в студенческих волнениях был арестован и исключен из университета, в 1900–1902 провел в ссылке в Вологде. В эти годы отходит от марксизма и обращается к русской религиозной философии, соединяя ее со средневековой мистикой Каббалы, идеями Я. Беме и М. Экхарта, христианской антропологией Фр. Баадера, нигилизмом Фр. Ницше и современным оккультизмом. Центральным стержнем своей философии он делает идею творчества как откровения человека и продолжающегося совместно с Богом творения. Б. явился одним из создателей широко известных сборников «Проблемы идеализма» (1902), «Вехи» (1909), «Из глубины» (1918). Свои идеи изложил в трудах «Духовный кризис интеллигенции» (1910), «Философия свободы» (1911), «Смысл творчества» (1916), «Судьба России» (1918), «Смысл истории» (1923). В 1922 году был выслан из России. В эмиграции опубликовал работы «Новое средневековье» (1924), «Философия свободного духа» (1927), «О назначении человека» (1931), «Истоки и смысл русского коммунизма» (1937), «Русская идея» (1946), «Самопознание» (1949).

⁵ «Мир Божий» (1891–1906, Петербург) – ежемесячный литературный, политический и научно-популярный журнал радикально-демократического направления, где пропагандировались социологический подход к литературе, мысль об общественном пафосе произведений. Эстетическую платформу журнала определяли публицист и литературный критик А.И. Богданович.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.